

Дневники Города Дождей

Великий Гвадл

ВИТАЛИЙ ЛИБЕР

Дневники Города Дождей

Виталий Либер

Великий Гваддл

«Автор»

2012

Либер В.

Великий Гваддл / В. Либер — «Автор», 2012 — (Дневники Города Дождей)

Продолжение истории города дождей. Алисия и Генри пытаются разгадать тайну исчезновения Миссис Гровс. Они получают охотничьи жетоны и решают помочь Лапланнику раздобыть ключ, который позволит им добраться до Великого Гваддла. Есть надежда, что он кое-что знает...

Содержание

Глава 1. Младшая	5
Глава 2. Первый шаг	9
Глава 3. Долгие ночи	13
Глава 4. Северный ветер	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Виталий Либер

Дневники Города Дождей. Великий Гваддл

Посвящается Морго Юрьевне и Дорогой Мусе.

Глава 1. Младшая

Здравствуйте, дорогие мои невидимые читатели. После продолжительного (почти пять месяцев) бездействия, я вновь вам пишу. Уж и не знаю, значит ли это что-нибудь или не значит. Если повезет, то будет значить. Если нет, то значить не будет. И так, меня зовут Генри Коуэлл. Я обычный парень. Обычный ученик старших классов обычной школы. Единственное, что здесь необычного, это город, в котором моя школа расположена. А расположена она в Городе Дождей. Так как другого такого города нет, то город так и называется «Город Дождей». Вы, невидимые читатели, верно подметили, – «Наверное, в городе частенько пасмурно и постоянно идут дожди?». Все верно, у нас почти все время года идут дожди. В редких случаях они не идут, когда появляется туман. Туман, это такая пренеприятная вещь. Я о ней позже расскажу. Продолжу о дождях. Весь год они барабанят по окнам. Зимой холодные. Летом теплые. Есть, однако, зимой и летом недельные промежутки, когда дождя нет. Это единственное время года, когда дожди прекращают лить. Еще, в это время небо свободно от туч и облаков. Можно даже звезды увидеть. Но мы тут не привыкли к яркому солнцу и звездам. Конечно, приятно на это все смотреть, но непривычно. Кожа у нас бледная, по большей части, и быстро обгорает. Неприятные ощущения весьма.

Я могу продолжить рассказывать историю свою, но, вдруг кто не знает, добавлю еще немножко про Город Дождей. У нас тут много каналов разных, они все наполняются дождями и впадают в море. По ним и плавать можно на лодках, что некоторые и делают. Но как-то не прижилось это. В основном люди пользуются подземкой. Подземка древняя и некоторые тунNELи ведут неизвестно куда. Но вы не беспокойтесь, неизвестно куда поезда не ходят. А так, очень удобно, чем в карете трястись. Замечу, что кроме лошадей и карет другого транспорта нет. Это все потому, что чистая вода заставляет всякие металлические штуковины быстро ржаветь. По этой причине мы и зонты делаем из меди, серебра, да нержавеющих сплавов. Ах, да! Зонты! Очень важную часть нашей (жителей Города Дождей) жизни составляют зонты! Очень часть они передаются из поколения в поколение. У нас без зонта никуда! Они здесь на вес золота, есть и настоящие произведения искусства. Я, правда, такие только в музеях видел. Однако, ценность зонтов в Городе Дождей исключительная.

Ладно, хватит уже о городе. Люблю я его. Вот и все. Продолжу, чего это я опять за дневник принялся. Вот уже почти полгода прошло, как ничего не писал. Как все это на Башне Ветров со мной и Алисией произошло, так ничего и не писал. Да, думаю, она тоже ничего не писала. Вот, только письма слала. Да и то, что-то у нее они какие-то агрессивные все. Думаю, это в ее духе. Ну, так вот. Алисия сегодня приехала, вот я и взялся за дневник. Почти пять месяцев назад она прямо из госпиталя отправилась путешествовать с отцом и братом. Отец у нее Капитан воздушного корабля. Мне, конечно, грустно было вот так с ней прощаться. Но, что поделаешь, это лучше, нежели мы бы продолжили дубасить всякую нечисть. Нас за пару недель столько раз хотели убить, что жутко становится. Так вот, она приехала. А дневник я начал вести в предчувствии, что Алисия продолжит поиски своей мамы – Миссис Гровс. Да, мама у нее пропала однажды. Алисия все ее ищет. Верит, что она жива. Если я верно думаю, нам предстоит продолжить поиски. И самое ужасное, что начинаются летние каникулы. Никаких препятствий для поиска мамы Алисии не будет. А это значит, что все предполагаемые

опасности, которые свалятся на мою голову, удваиваются, утраиваются и утверждаются. Я не ною. Все.

Конечно, эти пять месяцев были довольно скучным. Тем более, я привык к Алисии. А тут взяла и уехала с отцом. Я хорошо понимаю, что это семья и все такое. Но могла бы и не на пять месяцев, а на поменьше. Мне же довольно скучно после всех этих приключений стало жить. Как-то сложно опять в привычную колею влезться. Даже начал разговаривать подолгу со Страффи. Мама моя даже пару стишков на этот счет сочинила. Они такие двусмысленные. Намекают на то, что я спятил. Спасибо мама! Еще отец с ней заодно. Куда все катится...

И вот, наступил день, когда я должен встретить Алисию. Вы заметили, что дневники пишутся после произошедшего. Можно навыдумывать кучу. Я не выдумываю. Но главное в дневниках, что ты пишешь их под впечатлением. И тут у меня впечатление какое-то странное. Я и вину жуткую чувствую. И восхищен Алисией. Знаете, какое-то восхищение незддоровое. Даже не передать. Было у меня подобное, да только и надеюсь, что это не то самое.

Стою я у причала и жду. В письме говорилось, что она сегодня приплывет. Отец пересадил ее на другой корабль, чтобы маршрут не нарушать. Поэтому, отца ее я так и не увижу. А жаль, хотел с ним пошептаться насчет всех этих приключений. Может, конечно, оказаться, что он тоже чокнутый по приключениям и опасностям. Но, судя по тому, что он еще живой, это не так.

Погода дождливая, как и всегда. Стоит начало июня. Воздух теплый, дует ветерок с моря такой же теплый. Правда, очень влажный. Волосы уже даже промокать начали. Слишком он влажный, этот ветер. Вот, какой-то корабль показался из дымки от дождя. Черный, как смоль. Кто же такие корабли делает! В такой можно совершенно случайно врезаться. Не спорю, зрелище весьма загадочное. Еще он какие-то предупреждающие таинственные гудки издает. Приближается. Приблизился. Выбежали люди и мостик спустили, чтобы пассажиры смогли спуститься. Я постоял минут пять, но никаких пассажиров не показалось. Потом появилась Женщина с двумя детьми, мальчиком и девочкой. Они были с маленькими зонтиками. Женщина спустилась и обняла какого-то мужчину. Видимо мужа. Я позавидовал ему. Думаю, мне ожидать такого не стоит. Конечно, мне хватает ласки и от мамы, но, все же, если бы Алисия меня вот так обняла, как-то бы по особенному было.

И тут Алисия сбегает по трапу. Я даже опомниться не успел. Руки выставил по инерции, чтобы защититься. Думал, что мне достанется сейчас. Она так неслась! И неожиданно ощутил ее объятия на себе. Очень неожиданно. Даже опешил. В моем воображении все было совершенно иначе. Я выставляю руки, а мне прилетает тяжелая сумка. А тут меня в объятия заключают. Какая-то перемена подозрительная.

– Как я рада, что ты меня встречаешь. И как ты вовремя то! Удивительно просто!
– Да, что там. Сама же просила.
– Ты молодец!

От похвалы я просто опешил. Что-то Алисия сильно изменилась за пол года то. Как-то это все очень подозрительно. В письмах такого совсем не было. Были конечно хвалебные отзывы о Селефайсе, но, собственно, больше ничего такого же доброжелательного.

– Я, молодец? – Переспросил я.
– Да, да. Генри! Ты! – Сказала Алисия мне почти в ухо.

Интересно, подумал я, а почему на ней этот полумужской костюм. Конечно, не совсем мужской. Но, все эти штаны и тому подобное. Какое-то все слишком аскетичное. Неужели жизнь на корабле такая тяжелая, что нельзя себе позволить? Не знаю.

Матросы вынесли ее сумки. Их было две и обе тяжелые. Как железа натолкали! Одну я взял в руку, другую мы разделили поровну с Алисией. Она взяла одну ручку, я другую. Так нести было легче, но, все равно, рука периодически краснела и затекала.

Пока мы ехали в метро, Алисия все глядела в окно и что-то рассказывала про птиц, растения, и другую ерунду. Когда это она успела заинтересоваться так живой природой. Если мне не изменяет память, то пять месяцев назад ее интересовали только способы уничтожения этой самой живой природы.

– А почему ты без зонта, Алисия? – Спросил я.

– Подумала, что надолго отправляюсь, зачем он там нужен?

– Верно, верно.

Неужели она так сильно изменилась? Конечно, мне не чертова дюжина писем пришла, всего лишь несколько. Однако в них я не замечал таких явных перемен. Ни о каких там не было животных. Может, люди в письмах пишут то, о чем не говорят? Или не могут сказать? Все равно не укладывается в голове все это. Ладно, расслаблюсь.

Еще я заметил, она подросла. Что-то в ней такое начало происходить. И не поймешь сразу. Я сам-то не понял. Осталось еще на пол головы подрасти и меня догонит. Мне-то уже рости не куда. Ей же еще есть куда. Подросток же почти. Почему почти? Сам не знаю.

Приехали домой, она так все удивленно разглядывает, словно первый раз. Тут-то меня какие-то подозрения взяли. Что же такое... может ее подменили? Я приготовил заранее ужин. За окном уже начало темнеть. Мне нужно было поболтать с ней о делах, а потом идти домой. Мне не далеко, однако, чем раньше, тем лучше. Выставил на стол все свои изыски кулинарные. Я себе льщу, чтобы вы знали. Алисия, едва успел молитву произнести, набросилась на еду и начала все расхваливать. Думаю, я даже румянцем мог залиться от такой хвальбы. Моя бдительность ослабла. Какая-то удивительность выходит. Может и действительно Алисия изменилась? Если да, то придется привыкать сильно.

– Так, как ты там попутешествовала?

– Отлично, все мне понравилось.

– Как Селефаис?

– Я же не была там. Какой салатик вкусный! А почему ты спрашиваешь?

– Лисси!?

– Ага, Лисси. Ты мое имя забыл?

У меня сердце екнуло. Я испугался сначала за Алисию, а потом за себя, вдруг от страха умру тут. Получается, что встретил я не Алисию, а сестру ее двойняшку Лисси! Какая вселенская глупость! Алисия меня точно не простит! Ведь, в письме она просила быть точным, как часы! Я был напуган, прямо в чудовищном страхе!

В дверь постучались. Я слготил слону. Ужас и оцепенение сковали мое тело и волю. Какая чудовищная ошибка!

– Я открою, наверное, это к нам! – Сказала Лисси.

Я осторожно подошел к дверям, Лисси открыла их и на пороге показалась промокшая Алисия. Дождь на улице хлестал как из ведра, видимо, по этой причине промокшая. Она мельком взглянула на сестру, а потом уставилась на меня. Думал, этот взгляд испепелит меня. Так стало страшно. Даже подумал, что никогда не заслужу прощения.

– Можно мне идти наконец? – Раздался какой-то жалобный голос за дверью.

– Стой! Возьми!

– Спасибо! Не стоило платить!

– Убирайся!

Мне стало еще страшнее. И тут то это воодушевление появилось. Несмотря на то, что она промокла вся. И ярость ее наэлектризовала воздух. Даже несмотря на это Алисия была чудовищно красива. Не знаю, как передать это. Такое ощущение, что тебе дверь в удивительно прекрасный, вдохновенный мир открылась. Я такого раньше за собой не замечал. Не знаю, что еще сказать. Отсюда это воодушевление.

Алисия расплатилась, повернулась и посмотрела на меня этим взглядом еще раз. Если бы сказала чего, то легче бы стало. А так секунды растянулись просто на вечность. Громыхнула молния, ее осветило и я, кажется, заскулил.

Глава 2. Первый шаг

Все верно, просыпаешься в настроении несомненно лучшем, нежели ложишься. Сон как-то по особенному смягчает раздражение. Я приехала! Приехала и решила взяться за дневник. Сразу же ведь начались эти приключения. Генри! Ох, что-то сегодня я не могу на него злиться сильно. Вчера хотела разорвать, а сегодня отпустил меня пыл и жар вчерашний.

Думаю, стоит приняться за поиски мамы. Меня почти пять месяцев тут не было. Устала я от этих путешествий. С тобой, папочка классно. Но не люблю я эти все солнечные страны. Да и Филипп, мой братец, постоянно нуждается в подзатыльниках. Сколько не воспитывай, все равно толку нет! Очень рада, что приехала наконец. Хоть и приехала не так, как рассчитывала. Ну, ладно. Что это я. Нужно о главном.

Встала рано, не знаю, что меня так подняло. Ходила по дому, туда сюда, искала чем себя занять. Увидела миску, которую когда-то наполняла для непонятной твари, поселившейся у меня. Наполнила ее водой. Положила рядом фруктов, может она еще не издохла? Хоть как-то веселее будет. В чулане нашла свой зонт. Ох, как же я соскучилась по нему! Кто бы знал, сколько агрессии во мне накопилось! Треснула пару раз по столешнице и порадовалась. Ощущила в себе какую-то внутреннюю силу. Приятную такую. Очень меня это порадовало. Даже улыбка непроизвольно на губы наползла. Такая особенная, ухмылка даже, а не улыбка. Или улыбающаяся ухмылка. Да, да.

В дверь постучали – два коротких и три длинных. Значит, пришла почта. В ящике оказалось одно письмо. И то какое-то странное. Бумага белая, белая. Что-то мне это напомнило. Но понять сразу не смогла. С кем это у меня этот белый, белый ассоциируется. На письме ничего написано не было. Ни адресата, ни отправителя. Удивительно. Может кто-то пошутил, а может Генри хочет так свою вину искупить. Я бы могла отложить письмо в этом случае, но любопытство мое было подогрето этим загадочным письмом. В итоге, вскрыла его. А внутри письмо на бумаге еще белоснежней. Я поглядела на дверь, может мне кажется? Нет, не казалось. Раскрыла письмо и начала читать:

«Есть кое-что занятное. Загляните ко мне сегодня на чай утром. п.с. Лапланик п.п.с. Мой дом напротив Садовой Головы».

Хотела порвать это письмо, но запала не было. Что же такое? Почему запала то нет? Хочешь выйти из себя, все поводы есть, а запала нет? Что еще «загляните утром»? Уже утро! У него вообще все дома? Да, что я спрашиваю то, конечно нет. Это же Лапланик. И что ему нужно вообще? Не могу понять.

Через полчаса я была уже у Генри. Сидела на стуле в его комнате и разглядывала два письма у себя на руках. Генри еще спал. Ну и мерзкое зрелище! Уткнулся в подушку лицом и сопел. Мама его даже не побеспокоилась разбудить. И так, в одном письме Лисси писала, что она должна приехать вчера. Какое совпадение, в то же самое время, что и я! Там говорилось о каком-то проекте, где она была натуралистом. Оказывается, не только я эти полгода путешествовала, Лисси тоже побывала кое-где. Другое письмо было от Лапланика. Содержания точно такого же, что и у меня. И не говорите мне, что читать чужую переписку плохо. Совсем нет! Тем более, думаю, что Генри скрывать нечего, да и возможности такой никогда и не представится.

Генри повертелся в кровати. Было уже около восьми. Он приподнялся, начал открывать глаза и замер. Потом глаза прикрыл и лег обратно, словно ничего и не было. Я продолжала наблюдать за ним. Он полежал, потом снова приподнял голову и резко открыл глаза. Раздался какой-то слабый стон. Он забрался под одеяло и забубнил.

– Алисия, это правда ты? Да, знаю, что виноват. И прощения не заслуживаю. Ты же по этому пришла. Ох, и стыдно мне. Да, что там. Прости меня, пожалуйста. А то я томлениями до сих пор мучаюсь.

– Заткнись, возьми письмо и читай!

Из под одеяла показалась рука, я сунула в нее письмо. Послышался шелест, какое-то бурчание.

– Ничего не понимаю.

– И не нужно. Собирай вещи и пойдем.

– Я же даже не поел.

– Там будет чай, думаю, что хватит на тебя.

– Я не могу не поесть.

Он еще не показался из под одеяла, а я уже треснула по этой бесформенной куче зонтом.

– Еще еды?

– Нет, я сыт!

– То, то же!

Садовая голова оказалась трактиром. По названию можно было судить о том, что трактир для садоводов всяких. Но, когда вы последний раз были в трактире для садоводов или ботаников? Я тоже не поверила. Тем более видок у него какой-то настораживающий. Зловещий что ли. Напротив располагался небольшой домик с двумя дверями. Видимо, на двух жильцов. Одна дверь имела белую ручку, ошибиться было нельзя, эта то психопата Лапланика. На стук никто не ответил. Генри предложил подождать. Ждать не хотелось, я покрутила ручку, оказалось дверь открыта.

Внутри было тесно. Маленький коридорчик. Закрытая комнатка слева и кухонка справа. На кухонке кипел чайник. На его кончике был свисток, поэтому он издавал неприятный свист. Я сняла чайник. Шум кипящего чайника исчез, но из дверцы, что была около плиты, шел звук льющейся воды. Потом послышался голос Лапланика.

– Вы, должно быть, прибыли! Усаживайтесь!

– Что этот придурок там делает? – Задала я риторический вопрос.

– Что делают в душе? – Ответил Генри.

Ох, Генри... Мы разлили чай и устроились за маленьким столом. На столе помимо чайных чашечек больше ничего не было.

– А есть печенье? – Спросил Генри у меня.

Я ответила ему презрительным взглядом. Он все понял и подошел к дверце, откуда шли звуки льющейся воды.

– У вас печенье есть?! – Крикнул он.

– В ящике!

Хорошо, что ящиков было не так много. А то Генри бы так и не успокоился, ища это чертово печенье. Он и так не успокоился. Нашел его и долго разглядывал. Но бурчание живота дало заставило его таки проглотить одну.

– И как тебе? – Спросила я.

– На вид мерзкое оно, но на вкус...

– Какого на вкус?

– Не такое и мерзкое на вкус. Да.

Иногда мне кажется, что все только и стараются, чтобы увиливнуть от прямого ответа. А может это кухонка Лапланика так влияет. В любом случае, это жутко раздражает все! Да что такое то. Запала словно нет. Хочу из себя выйти, но не могу. Может бы на Генри накричала, да легче бы стало. Какой-то день странный. Незадался.

Шум прекратился. Я уже обрадовалась. Думаю, мое ожидание закончилось. Сейчас-то он откроет нам все свои секреты. Но прошло еще минут десять, прежде чем мы его увидели. Чай жалко, пришлось вылить. Остыл, а ведь на запах довольно вкусный такой.

Лапланик был в своем излюбленном одеянии – белом плаще и очках с белыми стеклами. Он вновь поставил чайник и уселся. Я спросила его, когда он начнет нам рассказывать, что к

чему. А он уставился на чайник, который мучительно медленно закипал. Как только это свершилось, он достал какой-то бумажный пакет, высыпал содержимое на тарелку, а зеленоватые печеньки, которые достал Генри, убрал.

– Ох, что-то мне не хорошо от этих манипуляций стало. Стало быть это и не печенье было?

Лапланик на эти слова лишь улыбнулся. Разлил чай и заметил, что некоторые вещи лучше не знать, спокойнее так.

– Можно пить! – Крикнул он.

Меня это немножко напугало. А Генри даже дернулся. Никак не ожидала такой реакции на готовый чай.

– Так вы нам… – Начала я.

– Слушайте! – Сказал он и опять замолчал.

– Да… – Протянула я.

– Насколько я знаю, вы ищете что-то. И это что-то для вас очень ценно. И, если я все правильно понял, миссис Гровс вы ищете. Да. Это все так. И есть у меня одно предложение. От которого вы не сможете отказаться. Да, я сам не смог отказаться от него. Почему так? Кушайте печенье!

Лапланик вновь замолчал. Он ожидающе посмотрел на меня с Генри. Все это начинало раздражать. Печенье какое-то было подозрительное. Молчание затягивалось. И, судя по всему, прекращаться не собиралось, пока мы его не испробуем.

– Спасибо, я не хочу больше. – Сказал Генри с натянутой улыбкой.

Лапланик кивнул еще раз в сторону печенья. Со вздохами мы взяли по кругляшку и начали его жевать. Он дождался пока мы все прожумеем, а потом указал еще раз на печенье. Мы вновь взяли по кругляшку.

– Предложение от которого вы не сможете отказаться. Конечно, звучит все безумно. И это очень хорошо. Иначе, как-то скучно. Кушайте печенье, пожалуйста. Чай очень вкусный. Вот ваши жетоны.

Он бросил на стол два жетона. Сначала, я подумала о полицейских жетонах. Однако быстро поняла, это не те жетоны. Мы взяли их в руки и прочитали на них – Лицензия на Охоту. У меня было мое имя, у Генри его.

– Как вы это сделали?! – Вырвалось у меня.

– Я же говорил, что вы отказаться не можете.

Хотя, я преимуществ никаких еще не видела, но, жетон был красивым, тяжелым и придавал какую-то значимость моим намерениям. Уж и не знаю, как это все так сложилось.

– Выходит, вы довольны. Мне нужен ключ к одной двери. Дверь ведет к Великому Гваддлу. Великий Гваддл многое знает. Мы объединим усилия и купим ключ.

– Неужели он такой дорогой… – начала я, но не успела закончить.

– Десять тысяч сиклей потребуется с вашей стороны.

– Но мы же школьники! Откуда у нас столько денег!

– А лицензии вам на что? Подзаработаете.

– На это уйдет целая вечность!

Он поглядел на печеньки и снова заставил нас съесть по одной. Мне показалось, что молчание лучший способ избежать печеньки.

– Я плачу пятьдесят тысяч сиклей, вам нужно заработать лишь десять. Великий Гваддл все знает. Уверен, что и о вашей матери тоже.

– Кто это такой, Великий Гваддл? – Спросил Генри.

Лапланик помолчал. Его не удивил ответ, скорее расстроил сам вопрос.

– Великий Гваддл – это Великий Гваддл. Возьмите по три печеньки.

Мы взяли по три штуки в руки.

— Ложите в карман. Молодцы. А теперь ступайте в трактир Садовая Голова. Там на стене будет доска с объявлениями. Вы найдете там то, что вам по душе.

Нет, я не была воодушевлена этим. Да, приятно иметь жетоны охотников. Но, как-то все... Странно. Еще этот запал. Что же так! Не могу разозлиться. Словно во мне все заперли изнутри. Как-то все равно. Чего это я? Даже на этого психа Лапланика не позлиться.

Мы зашли в трактир Садовая Голова. Трактирщик клевал носом за барной стойкой. За парой столиков спали люди прямо рядом с увесистыми кружками. Мы остановились у входа и начали разглядывать стены. Справа от нас оказалась эта доска. На доске небольшими гвоздиками были прикреплены объявления о найме охотников. Я не стала разглядывать все. Выбрала самое старое. Меня даже не смущило, что бумага такая желтая. И на обратной стороне отчего-то след от обуви. Просто взяла самое необычное и посмотрела, что там просят.

«Очистить чулан от Гусеницы. Тысяча сиклей»

— Генри, мы же уже избавлялись от гусениц?

— Да.

— Почему же за эту дают так много?

— Откуда мне знать? Может она какая-то особенная? Огромная?

— Не больше чулана.

— Может быть... И не знаю. А почему листок такой старый? Неужели никто не пытался выполнить это задание?

— Судя по потрепанности — пытались. — Рассудила я.

Генри ничего не ответил. Я направилась к выходу. Чего ждать, нужно что-то делать. Только бы запал проснулся к тому моменту, когда мне нужно будет с гусеницей расквитаться. А то ведь так... Ох, лучше и не думать. Что так, да что не так.

Глава 3. Долгие ночи

Засыпал и испытывал эти странные томления духа. Конечно, чувство вины до сих пор меня гложет. Но обычно вот просыпался и не было этого чувства. А тут еще и какое-то волнение примешалось. Думаю, увижу Алисию и... И что? Непонятно. Какое-то странное волнение перед тем, как ее увидеть. Что же такое происходит дикое? Отчего волноваться. Нет, я не про то волнение, простит она меня или нет. А другое, какое-то дурное. Словно накупили на барахолке разной дребедени, высыпали тебе в голову и протясли хорошенъко. Волнуешься, а не понимаешься, что волнуешься то. Как-то так выходит. Глупые мысли, а не выходят. Проснулся с ними же! Еще такое ощущение странное. В области сердца. Отчего так волноваться! Приоткрыл глаза, а там Алисия. Ну, думаю, мерещиться начало. А в сердце еще сильнее закололо. Дышать даже тяжело стало. От волнения, наверное. Такие вот дела.

Потом цепь событий наградила нас жетонами с лицензией охотников. Лапланик что-то себе надумал. А мы выполняй его прихоти. До сих пор у меня эти печенья зеленые в крапинку перед глазами стоят. Что это было? Бррр... Что может быть похожим на печенье, но не являться им? И зачем на кухне эту гадость хранить. Ладно, я себя вроде нормально чувствую. И это хорошо. Да.

Идем с Алисией в домик неподалеку. У нее в руке какое-то объявление. Нужно гусеницу извести. Думаю, что изведем мы ее. А чего же не извести. Уже изводили же гусениц то? Ладно, все хорошо. Я, конечно, волнуюсь несколько. Давно уже этим не занимался. Тогда как-то все нахлестом взяли. А тут уже основательный подход. Никаких неожиданностей. Гусеница точно в чулане. И чего она там делает только? А... Вроде пришли.

Открыла какая-то старушка. Она надела круглые очки, примяла седые волосы по бокам и позвала нас внутрь.

- Вы ко мне на литературный вечер?
- Еще день. – Ответила Алисия. – Мы по другому поводу.
- О, по какому же еще поводу? Такие милые, мне так нравитесь.
- Мы по поводу гусеницы.
- Вы охотники?! – Удивилась старушка. – У вас с лицензиями все в порядке? Или вы разыгрываете меня?

Алисия протянула жетоны. Старушка убедилась и заулыбалась пуще прежнего.

– Проходите на кухню, попьем чайку, я вам все и расскажу.

Мы прошли мимо лестницы, ведущей на второй этаж. В лестнице была дверца. Я уже тогда готов был спорить, что это чулан и там эта гусеница обитает. Как-то от этого места страхом повеяло. Нет, я не испугался! Или испугался. Может только немного. Да, да. Немного. Старушка усадила нас за стол в гостиной. Она была в тысячу раз просторней кухонки Лапланика. Хотя, тоже была небольшой. Но, какой-то уютной. В камине, несмотря на лето, потрескивали дрова. А рядом лежало в стопках и валялось на полу несколько десятков книг. Насколько мне подсказывала память – все классики.

- А для чего вам эти книжки?
- Марвин не терпит классиков. Говорит, что они бессмысленны. Но ведь это не так?
- Правда?

– Уж и не знаю. Не доводилось мне в смысл вникать. А кто такой Марвин?

– Это та самая гусеница из объявления.

– Она дружелюбная?! – Удивился я.

Алисия с любопытством разглядывала как Старушка разливает чай по симпатичным чашечкам.

– Как сказать. Конечно, дружелюбнее тех, о которых мне приходилось слышать. Но нелюдимая какая-то гусеница.

– Нелюдимая значит… – Промямлил я.

– Вы угощайтесь печеньшками.

– А можно нам сразу к делу? – Не выдержала Алисия.

– Конечно можно. Но только после чая! – Ответила старушка улыбаясь. – Вы кушайте. Может вам чего-нибудь посыпобней? Могу обедом накормить?

Я непроизвольно кивнул, однако получил зонтом по ноге от Алисии. Она шикнула на меня. Я сразу понял, никаких обедов! А жаль!

– Сколько себя помню она тут жила. Кто бы не приходил, никто упросить ее выйти из чулана не мог.

– Упросить? – Спросил я.

– Конечно, я же не живодер. Пусть себе ступает куда хочет. А так сердце сжимается только от одних его причитаний. Вот приходила местная знаменитость. Как его там зовут? Не помню. В белом весь. Такой странный весь от кончиков ушей, до кончиков ног. Узнал в чем дело. Подошел вплотную к гусенице и смотрел на нее. Так они полчаса друг на друга и глядели. Единственное, что перед его уходом я услышала, это фразу Марвина, – «Бессмысленно. Все бессмысленно. Ничего не имеет смысла».

– Даже Лапланик не справился? – Удивился я.

– Да, так его звали. Вы кушайте печеньки.

– Если он у вас давно, чего вы решили его оттуда извлечь. Я так понял, никому он вреда не приносит?

– Все из-за классики. Хочу, чтобы в чулане лежали классики. Я же сама литератор. И в доме книг и так хватает. А тут еще и в чулан не всякую книгу положишь. Говорят, терпеть их не может. Бессмысленные они. Такой он, Марвин.

Пришлось допивать этот чай. Он не такой вкусный был, как у Лапланика. Зато печеньки тут были самые обычные. Никаких тебе сомнений.

– А вы встречаетесь? – Спросила старушка.

У меня сердце екнуло. Ну, как можно подумать такие вещи? А чего оно екнуло то. Не знаю. Все из-за того дурного волнения с утра. Правда, сейчас его уже не было. Не было до того момента, когда сей вопрос не появился. Опять появилось. Такое сильное в области сердца. Но никто не заметил.

– Нет, мы друзья. – Сказала Алисия.

Меня отпустило. Чего это вдруг. Какие-то загадки сплошные. Нужно уже закончить это дело.

Дверь в чулан открылась. По бокам располагались стеллажи с книгами и журналами. А в самом дальнем углу сидела гусеница. Стоит описать подробней, как это все выглядело. Сказать, что гусеница сидит, можно, только в том случае, если нижняя часть ее свернута калачиком, а верхняя находится в вертикальном положении. Вот такая сидячая гусеница! Особенно в глаза бросилось ее выразительное лицо. Казалось, оно было преисполнено вселенской грустью. Если бы я был сентиментальней, то обязательно бы заплакал. Такое лицо…

– Все бессмысленно. Ничего не имеет смысла. – Сказала гусеница и закрыла глаза.

– Может прикончим ее, пока эта старушка не слышит? – Спросила меня Алисия шепотом.

– Я все слышу! – Задорно заметила Старушка.

– Вы говорили, что вы литератор. – Начал я, чтобы отвлечь старушку. – Чем именно вы занимались?

– Писала о солнечных лугах. Правда, никто так и не мог понять, чем же они так хороши. Когда живешь в Городе Дождей, то тебя редко радуют всякие там солнечные луга.

— Ааа...

Алисия приблизилась к гусенице, которая казалось совсем крохой по сравнению с ее собратьями в подземке. Такая миниатюрная. Метра полтора длиной.

— Привет, Марвин. — Поздоровалась Алисия.

— Убей меня. — Сказала гусеница на это.

— Что?

— Убейте меня. Все бессмысленно. Даже моя жизнь. Если бы не эта Старушка, то сам бы наложил на себя руки.

— Тогда, почему ты еще не вышел отсюда?

— Это тоже бессмысленно.

Алисия треснула себя головой об полку.

— Расправиться мы с тобой не можем. По контракту нам запрещено это делать.

— Какой бессмысленный контракт.

— Вынести мы тебя не можем. Нам запрещено тебя трогать. Ты сам должен захотеть.

— Все бессмысленно. Не имеет никакого смысла.

Алисия даже не разозлилась на него. Какая-то она сегодня слишком спокойная. Поглядела еще раз на гусеницу и ушла в гостиную. Я решил попробовать свои силы.

— Марвин. Я не знаю, что имеет смысл. И имеет ли что-нибудь смысл вообще. Но, какой смысл сидеть тут. Ведь смысла сидеть в кладовке нет. Правильно?

— Все верно. Все бессмысленно.

— Так выйди оттуда. Какая тебе разница. Ведь ничего смысла все равно не имеет.

Гусеница слегка приоткрыла глаза.

— Зачем что-то менять, если смысла все равно нет. Все бессмысленно.

Я тоже ударился головой о книжную полку. Боль как-то смягчила разочарование от этого разговора.

Алисия влетела в кладовку.

— Марвин. Мне абсолютно нет никакого дела до тебя. Я ищу свою Маму. Она пропала.

Уж и не знаю, кто ее украл. И украл ли вообще. Я просто ищу свою маму! Тебе понятно?

— Все ясно. Смысл не ясен.

— Я ищу Маму. А чтобы мне узнать, где она может быть, то мне нужно заработать десять тысяч сиклей.

Гусеница даже присвистнула.

— И одна тысяча будем у меня, если ты, мерзкая тварь, выйдешь отсюда. Как думаешь, есть ли в этом какой-то смысл?

— Так вот сколько за меня дают... Да, скажу вам, что в этом есть какой-то смысл. — Медленно протянула гусеница.

— Либо ты выходишь, либо я ухожу отсюда. А ты так и продолжаешь прозябать в этом чулане!

Алисия развернулась и успела сделать несколько шагов по направлению к двери.

— Хорошо.

Ответ ее остановил.

— Что ты сказал?

— Я согласен выйти. Но есть условие.

— Говори свое условие!

— Вы обещаете найти мне другой чулан.

— Мой подойдет?

— Он просторный?

— Нет. Тесный и много разных тряпок.

— Мне подходит.

Гусеница неспеша вышла из чулана и зажмурилась. Видно, давненько ее глаза не встречались с дневным светом.

– Ты что спятила?! Зачем тебе гусеница? – Зашипел я на Алисию. Что на меня нашло...

– Молчи Генри, молчи! Готово, где наша оплата?!

Старушка поправила очки. Она удивилась. И еще больше обрадовалась.

– Пока Марвин! – Помахала она вслед гусенице.

– Прощай любительница бессмысленной классики. В твоем чулане я провел самые бесмысленные годы своей жизни.

Глава 4. Северный ветер

Добрый... Доброе время суток, Папочка. Вот села, пишу тебе. Да, пишу. Проснулась сегодня в таком состоянии, что еще бы часов пять проспала. Да, да. Вчера читала какую-то книгу интересную. Ах, вспомнить бы содержание. Что-то про ходячий замок. Ладно. Пусть себе ходит. Вот, допоздна ее читала. Пыталась абстрагироваться от гусеницы, что у меня живет теперь в чулане. Как-то, я скажу тебе, не выходит. Все равно, возвращаешься мыслями к ней. И чего она там забыла? Ах... Я же сама ее вчера домой привела. Ладно, ладно.

Проснулась я в таком состоянии, что лежать и лежать еще. И запах чудный стоит в доме. Витает запах поджаренного рыбного филе в воздухе. И еще далекие какие-то звуки. Кто-то что-то говорит. Лежала, разбирала. Знаешь, абсолютно никакого беспокойства. И что это такое. Потом, начала сердиться. А начала с чего? С того, что разобрала далекий голос Марвина, той самой гусеницы, – «Рыбное филе. Рыбное филе. Какая прелесть. Поджаренные кусочки рыбного филе». Это продолжалось минут пять. Я поднялась и прямо в ночнушке спустилась вниз. Поняла уже, что Генри на кухне суетится. И откуда он там оказался в такую рань? И когда я успела дать ему второй ключ? Ударила рукой по чулану, – «А ну заткнись!».

Из чулана в ответ донеслось лишь молчание. Какое хорошее утро!

– Доброе утро, Алисия! – Приветствовал меня Генри.

– Ага. – Сказала я в ответ и выпила холодной воды.

Генри продолжал готовить, а я поднялась и решила привести себя в порядок. Нужно соответствовать хоть чуть, чуть образу девушки. Пол обязывает. Вот такая незавидная участь.

Мы уселись за стол. Генри прочитал молитву. Я подцепила кусочек вкусного, жаренного рыбного филе! Уже почти донесла его до рта. Тут из чулана доносится, – «Впечатляющее рыбное филе...».

– Марвин! – Меня прямо вывело это из себя.

Я побежала к чулану, открыла его и уставилась на гусеницу. Она сидела прямо напротив выхода. И глядела на меня ни в чем неповинными глазами.

– Выходи, Марвин!

– Это не имеет никакого смысла.

Меня это не остановило, я схватила это создание за брюхо. Интересно, где у него брюхо? И поволокла за стол.

– Ты теперь не со старушечией живешь, привыкай!

Генри с удивлением следил взглядом за тем, как я ташу гусеницу на себе и усаживаю на стул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.